

М. В. Крюков

**«НАШ МАЛЕНЬКИЙ МИР»
(МУЗЕЙ ЧЕЛОВЕКА В ИНУЯМЕ)**

Традиционное японское общество не знало понятия «музей». Правда, утверждают, что в середине XVIII в. Хирага Гэннай организовал некое подобие временной выставки, на которой для обозрения посетителей были собраны различного рода диковинные изделия. Фактически же начало музейному делу было положено в Японии лишь 100 с небольшим лет назад указом императора Мэйдзи, учредившего осенью 1871 г. соответствующее ведомство в структуре государственного аппарата. На этой основе возникли Токийский национальный музей и Национальный музей естественных наук¹. Тем не менее нововведение прививалось с трудом. В первой четверти нашего столетия японское музееведение продолжало находиться в зачаточном состоянии. Профессор Ока Масао вспоминал, что, приехав в 1929 г. в Вену для изучения этнографии, он по рекомендации В. Шмидта первые полгода провел в музейных хранилищах, знакомясь с коллекциями. Только тогда он, по его словам, впервые воочию убедился в том, какую важную роль играют этнографические музеи в развитии науки о народах мира².

В Японии первый национальный этнографический музей был открыт в Осака лишь в 1977 г.³ Но почти одновременно с этим президенту частной фирмы «Мэйтэцу», построившей в Нагоя железную дорогу и музей под открытым небом, в котором были собраны памятники архитектуры периода Мэйдзи⁴, пришла мысль создать близ г. Инуяма другое культурно-просветительское учреждение — центр по хранению, экспонированию и изучению предметов культуры человечества. Среди ученых, активно поддержавших эту идею, были известные японские этнографы Идзуми Сэйити, Эгами Намио и др.; Ока Масао стал главным научным консультантом будущего музея. Решено было назвать его «Наш маленький мир».

Характеризуя основную цель создания музея, его директор Эгами Намио писал, что мы живем в мире, разделенном политическими и этническими границами, разобщенном религиозными убеждениями и культурными традициями. Однако человечество в основе своей едино, и чем шире и глубже контакты между людьми разных стран, тем больше шансов на достижение взаимопонимания как необходимой предпосылки для преодоления конфликтов и войн. За последние десятилетия резко возрос интерес людей к культуре и быту других народов — об этом свидетельствует хотя бы непрерывно увеличивающееся число туристов, ежегодно выезжающих за границу. Помочь широким массам удовлетворить этот интерес и призван музей, позволяющий посетителям совершить путешествие по различным континентам, не покидая своей страны. Основная задача этнографической экспозиции «Нашего маленького мира» — нагляд-

¹ Умэсао Тадао. Этнографический музей. Токио, 1975. С. 135 (на яп. яз.).

² Антропология и музей//Little World News. 1976. № 3. С. 3 (на яп. яз.).

³ Бромлей Ю. В., Крюков М. В. Японский государственный этнографический музей//Сов. этнография. 1981. № 5. С. 143—148.

⁴ Музей Мэйдзи-мура. Путеводитель. Нагоя, (б. г.) (на яп. яз.).

но продемонстрировать идею единства и многообразия культуры человечества⁵.

Вполне очевидно, что музей, заново создаваемый в трестей четверти XX в., не мог стать простой копией своих именитых предшественников. Поэтому перед инициативной группой ученых, возглавивших разработку основных принципов нового учреждения, возникла необходимость творчески оценить все лучшее в данной области, накопленное в странах Европы и Америки. С этой целью эксперты во главе с Эгами Намио изучили все имеющиеся публикации этнографических музеев США; в 1972 г. они совершили поездку по основным культурным центрам Европы, где посетили наиболее известные музеи и обсуждали проект создания «Нашего маленького мира» со специалистами-музееведами, а в 1984 г. с этой же целью побывали в СССР и познакомились с музеями Москвы, Ленинграда, Новосибирска и Ташкента. В результате этой работы и были сформулированы идеи, реализованные в Инуяме и позволяющие говорить о «Нашем маленьком мире» как о музее нового типа.

Одна из особенностей музея заключается в том, что здесь вообще нет привычных нам закрытых стеклянных витрин, предназначенных для демонстрации предметов, но в то же время неминуемо создающих между ними и посетителями некий психологический барьер. Вместо этого последовательно используется принцип открытой экспозиции, благодаря чему человек оказывается как бы непосредственно в мире вещей, с которыми он хочет познакомиться и внутреннюю логику которых стремится понять. В соответствии с этим в музее до минимума сведены таблички с надписью «воспрещается». В сущности там нельзя только курить, есть и распивать напитки, но можно, например, свободно фотографировать экспонаты, в том числе используя фотовспышку и треногу.

Вторая особенность в том, что органическую часть «Нашего маленького мира» составляет экспозиция под открытым небом. Известно, что, в частности, в странах Северной Европы давно уже существуют прекрасные музеи, в которых собраны образцы народного зодчества. Однако все они, как правило, отражают культуру одной страны. В отличие от этого с конца 1970-х годов близ Инуяма начали появляться традиционные жилища самых различных народов всех континентов земли. По-видимому, это первый в мире опыт такого рода, имеющий значительные преимущества перед демонстрацией жилищ не в их естественном природном и культурном окружении, а в музейном помещении как часть коллекции предметов.

Наконец, своеобразна структура музея. Он включает три раздела, отличающиеся друг от друга принципами систематизации и показа этнографического материала: экспозиция под открытым небом призвана дать посетителю представление о культуре отдельных народов или их локальных подразделений; специфику крупнейших историко-культурных областей земного шара демонстрируют «центры», созданные по региональному признаку; большой самостоятельный раздел музея, построенный по тематическому признаку, характеризует важнейшие аспекты культуры человечества в целом.

Несомненно, внимание специалиста (как, разумеется, и рядового посетителя) привлекает прежде всего первый из трех разделов музея. В настоящее время «Наш маленький мир» насчитывает 20 архитектурных комплексов, представляющих 19 народов и 14 стран (районов) мира. Создавались они, как правило, в результате длительных полевых экспедиций, в которых помимо научных сотрудников музея принимали участие архитекторы и художники. Выбор объекта определялся тремя факторами: типичностью и традиционностью жилища, предназначенного для воспроизведения в музее; возможностью приобрести либо жилище как

---

⁵ Эгами Намио, Кано Кацухико. Встреча музею, который позволит нам познать мир и людей//Little World News. 1982. № 30. С. 3, 4 (на яп. яз.).

Рис. 1. В айнской деревне. На первом плане справа — клетка для медаведя (эта и последующие фотографии выполнены автором в сентябре 1984 — январе 1986 г.)

Рис. 2. Традиционное японское жилище из префектуры Ямагата

таковос, либо материал, необходимый для его сооружения; наличием технических условий для воссоздания жилища⁶.

В зависимости от конкретных обстоятельств при возведении жилища в музее пользовались одним из трех методов: 1. Предназначенный для экспонирования жилой дом вместе с хозяйственными постройками разбирался, перевозился на территорию музея и заново монтировался в соответствии с заранее составленной технической документацией (так

⁶ Кано Кацухико. Экспозиция под открытым небом и изучение жилища в музее «Наш маленький мир»//Little World Studies. 1982. № 6. С. 1 (на яп. яз.).

были построены, например, сельское японское жилище, корейская усадьба, батакский свайный дом и т. д.); 2. Жилище сооружалось из подлинных материалов, заготовленных на месте (так был возведен комплекс айских жилых и хозяйственных построек — рис. 1); 3. Традиционное жилище строилось с применением современных материалов, лишь внешние митирующие традиционные (обмазанные глиной дома касена неминуемо подверглись бы быстрому разрушению в условиях дождливого японского климата; поэтому они были построены в музее из цемента и окрашены под глину).

В качестве образца традиционного японского жилища в музее экспонируется сельский дом из горного района префектуры Ямагата. В 1976 г. деревня Цукиямадзава предназначалась к сносу. После тщательного обследования было решено приобрести у семьи Эндо дом, заложенный в 1767 г. и перестроенный в 1888 г. В музее он был смонтирован вместе с пристройками и полным интерьером, характеризующими основное традиционное занятие местного населения — разведение тутового шелкопряда (рис. 2).

Корейское жилище представлено в музее богатой усадьбой бывшего помещика и обычным крестьянским домом из центрального района Южной Кореи. В их конструктивных особенностях прослеживаются некоторые общие черты, определяемые спецификой природных условий, прежде всего значительными колебаниями температуры (жаркое и дождливое лето, холодная и сухая зима). Поэтому в традиционном корейском доме существуют неотапливаемые комнаты, где сравнительно прохладно во время летней жары; все же другие помещения дома оснащены теплой лежанкой — ондолом (рис. 3).

Известно, что жилище китайцев отличается большим разнообразием, обусловленным как экологическими условиями, так и последствиями межэтнических контактов. В музее об облике китайского жилища можно судить по усадьбе фуцзяньского типа, распространенного в уезде Цзян на о-ве Тайвань. Обращают на себя внимание некоторые архаические черты конструкции дома, в частности оконные рамы с вертикальными планками (функцию последних могут выполнять и обрезки тонких стволов бамбука), столь характерные для средневекового китайского жилища⁷ и на Севере в настоящее время не встречающиеся (рис. 4).

Жилище основного населения Таиланда представлено в музее сельским домом из северного района страны. Он был построен около 100 лет тому назад и включает открытую площадку, веранду, спальные комнаты, кухню и чулан. Как отмечает Юки Фумитака, веранда и отсутствие в большинстве комнат окон (за исключением одного в спальне) характеризуют тип тайского сельского жилища, ныне претерпевающего заметную трансформацию под влиянием социальных условий⁸.

С территории Таиланда происходит также жилище яо, обследованное в 1970-е годы экспедицией, возглавлявшейся Сиратори Ёспро⁹. Как это вообще характерно для яо группы мйэнь¹⁰, их жилище расположено на склоне горы таким образом, что фасад его обращен к долине. Внутренние помещения членятся на «переднюю» часть, предназначенную для гостей, и «внутреннюю». Соответственно в доме существуют по меньшей мере два входа, причем один из них — парадный используется почти исключительно во время религиозных церемоний. Каркас жилища деревянный, стены делаются из бамбука, кровля — из травы или пальмовых листьев.

К числу лучших объектов экспозиции несомненно следует отнести свайный дом тоба-батаков Суматры. Для него чрезвычайно характер-

⁷ См. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века. М., 1984. С. 133.

⁸ Юки Фумитака. Традиционный дом ланна-тан//Little World Studies. С. 16.

⁹ Этнография горных народов Юго-Восточной Азии/Ред. Сиратори Ёспро. Токио, 1978 (на яп. яз.).

¹⁰ Фактически яо не представляют единого этноса. В данном случае речь идет о группе, самоназвание которой — ю-мйэнь) см. Москалев А. А. Язык дуаньских яо. М., 1978. С. 10).

Рис. 3. У входа в корейскую усадьбу

Рис. 4. «Хозяйка» китайского дома Лю Домэй

на седловидная нависающая над фасадом крыша и роспись стен, в которой используются красная, белая и синяя краски. Наряду с традиционными мотивами здесь можно видеть сцены сражений с применением пулеметов, самолетов и т. д. (рис. 5).

Особое место в экспозиции занимает воспроизведение архитектурного комплекса ламаистского монастыря из Непала (основан в 1946 г., в настоящее время насчитывает около 40 монахов, многие из которых владеют земельными участками в близлежащей деревне). Под руководством шерпа Паялгепа сейчас осуществляется воссоздание фресок в главном здании монастыря; для завершения всей этой работы потребуется около года (рис. 6).

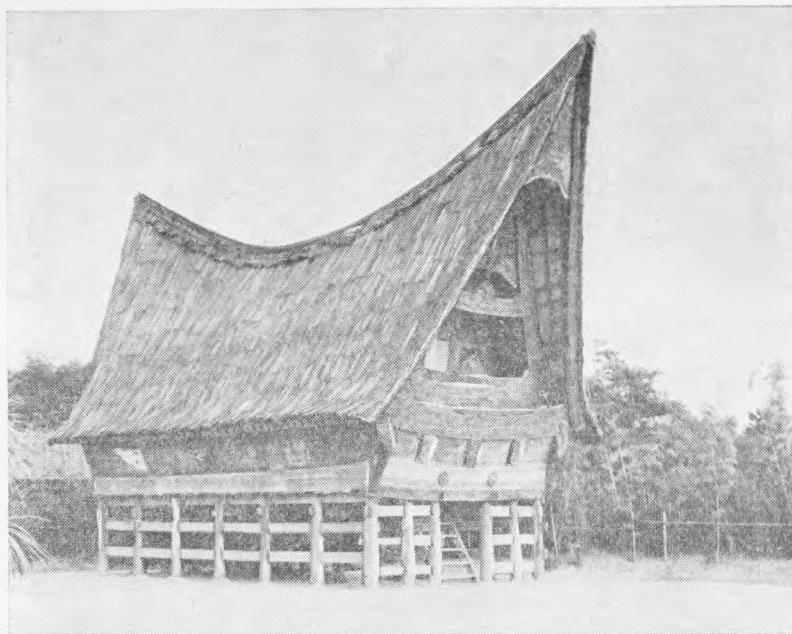

Рис. 5. Батакский свайный дом выделяется среди соседних жилищ своеобразным силуэтом

Рис. 6. Строительство непальского монастыря в основном уже закончено

Внимание посетителя привлекает также рюкюское жилище, перенесенное в музей с о-ва Исигаки (Окинава). Неподалеку от него возвышается асаги — своего рода общинный дом, предназначенный для совершения жертвоприношений богу моря. По конструкции он представляет навес, покоящийся на 12 вкопанных в землю столбах, и вызывает живые ассоциации с аналогичными сооружениями, характерными для островов Микронезии. Культура и этого района Океании нашла отражение в музее: экспонируется жилище с о-ва Яп, получившее широкую известность своеобразными каменными «монетами»; они демонстрируются на площадке перед домом. Совсем недавно закончено возведение по соседству традиционных самоанских хижин.

Рис. 7. Умеете ли вы извлекать мякоть из кокосового ореха?

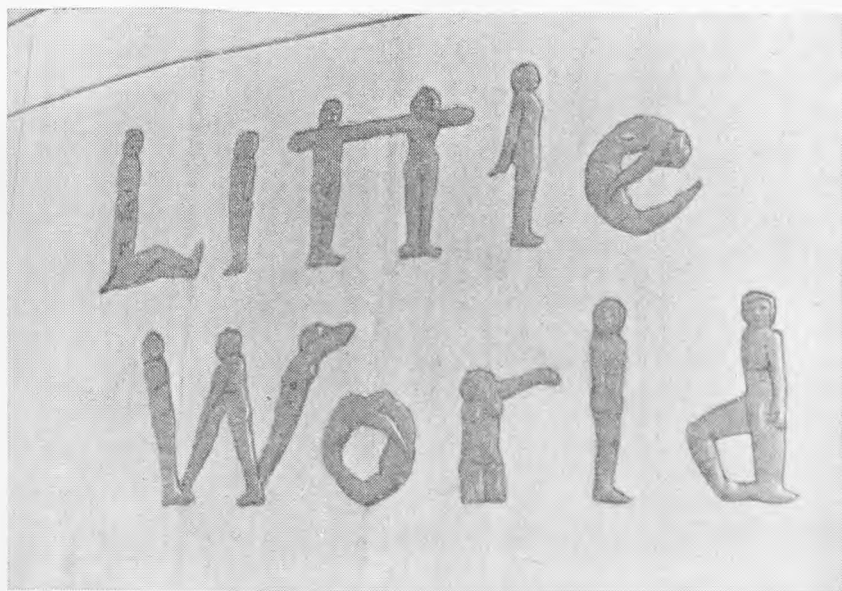

Рис. 8. Человечество — это мы

Помимо этого в парке «Нашего маленького мира» посетитель может познакомиться с жилищами и спецификой хозяйственной жизни айнов, тлинкитов, касена; кроме того, в специальном помещении под крышей представлены переносные жилища кашкайцев, туркмен Ирана, арабов-бедуинов и т. д. Особенность экспонирования жилищ в музее заключается в том, что они не только, как уже говорилось, включают полный интерьер, но около них время от времени проводятся демонстрации тех или иных хозяйственных процессов (рис. 7).

Второй крупный раздел музея включает пока лишь один региональный «центр». Он посвящен Африке и состоит из двух тесно связанных между собой вещевых экспозиций — «Природная среда и культура» и

«Прикладное искусство». Через предметы и тексты экспликаций посетитель получает информацию об особенностях естественно-географических условий Африки южнее Сахары, многообразии языков африканских народов, специфике типов их питания, музыке, танцевальном и изобразительном искусстве. Сейчас ведутся работы по подготовке других аналогичных «центров», один из которых будет посвящен Азину.

Экспозиция третьего раздела, построенная по проблемно-тематическому принципу, размещена в главном здании музея площадью 13 600 м². В разработку проекта этого здания, выполненного фирмой «Никкен эски», учитывались пожелания музейных сотрудников. На фронтоне его издали видно название музея по-английски: «Little World». Когда подходишь ближе, обнаруживается, что латинские буквы надписи выполнены в виде человеческих фигур. Замысел архитектора ясен — ведь музей несет людям знания о человечестве (рис. 8). Эта же идея выражена и скульптурной группой, украшающей пространство между двумя крыльями здания, — Мать с Ребенком.

Экспозиция включает пять залов: «Происхождение человека», «Техника», «Язык», «Общество», «Ценностные ориентации». Заслуживает внимания то обстоятельство, что в тематических планах этих структурных компонентов раздела нашли отражение теоретические положения о сущности общества и культуры, принадлежащие ныне покойному профессору Токийского университета Исида Эйитиро¹¹. Органической составной частью экспозиции является своеобразная видеотека — на нескольких мониторах по желанию посетителя демонстрируются этнографические фильмы, позволяющие понять, как в реальной действительности функционируют выставленные в зале экспонаты. Подавляющее большинство этих видеофильмов снято сотрудниками музея во время командировок в различные страны мира.

«Наш маленький мир», в отличие, например, от Японского государственного этнографического музея, создавался фактически на пустом месте. Поэтому первостепенное значение для него с первых же шагов приобрела проблема формирования коллекционных фондов. Для ее решения, начиная с 1971 г., научные сотрудницы музея направлялись за границу (равно как и в различные районы Японии) с целью изучения традиционной культуры и приобретения экспонатов. Широко использовались и возможности закупки предметов быта, связанные с поездками на учебу или на практику студентов-этнографов. Музей получает также вещи в дар от отдельных коллекционеров. В результате фонды его очень быстро росли. Так, по данным на 1977 г., общее число предметов достигло 15 014 (в том числе из Юго-Восточной и Южной Азии — 3536, Центральной и Южной Америки — 2923, Африки южнее Сахары — 2199, Восточной Азии — 1813, Океании — 1454, Японии — 1525 и т. д.)¹²; к 1982 г. это число возросло до 27 460 (из Юго-Восточной и Южной Азии — 6737, Африки — 5012, Восточной Азии — 4103, Центральной и Южной Америки — 4007, Японии — 2909, Океании — 2233, Западной Азии и Северной Африки — 1645 т. д.)¹³. Хуже всего до сих пор представлены в фондах музея народы Европы, а предметы культуры народов СССР практически отсутствуют. Последнее обстоятельство и побудило руководство музея обратиться к Академии наук СССР с предложением об установлении научных связей с целью создания соответствующих разделов экспозиции, посвященных народам Советского Союза.

В 1984 и 1986 гг. нам довелось побывать в Инуяме и более подробно познакомиться с деятельностью «Нашего маленького мира». В беседах с директором музея Эгами Намио, генеральным секретарем правления Цуруми Мицутоси и научным сотрудником Тоёда Синко обсуждались

¹¹ См. в частности: *Исида Эйитиро*. О культурной антропологии // Миндзокугаку кэнкю. 1957. Т. 21. № 3; *его же*. Предмет и цели культурной антропологии. Токио, 1959 (на яп. яз.), и др.

¹² Little World News. 1977. № 9. С. 8—9.

¹³ Там же. 1982. № 30. С. 10—11.

вопросы, касающиеся как перспектив сотрудничества музея с Институтом этнографии АН СССР, так и проблем изучения этнографии народов мира.

В настоящее время в музее работает 9 научных сотрудников, имеющих высшее этнографическое образование и опыт практической работы, а также 39 служащих. Каждый из научных сотрудников непосредственно участвует в формировании коллекционных фондов и подготовке новых экспозиций.

В музее принята система регистрации предметов, отличающаяся от действующих в большинстве наших хранилищ. Каждому вновь поступающему предмету присваивается шифр, включающий указание на регион и народ, которому он принадлежит. Всего выделено 11 регионов, каждому из которых присвоено условное обозначение: Япония (J), Центральная и Северная Азия (A), Восточная Азия (O), Юго-Восточная и Южная Азия (I), Европа (E), Западная Азия и Северная Африка (M), Африка южнее Сахары (F), Северная Америка и Гренландия (N), Центральная и Южная Америка (S), Океания (P), прочее (R). Список народов в пределах каждого региона в случае необходимости расширяется по мере поступления новых предметов (свой порядковый номер получают также особые группы предметов — археологические находки, копии музейных экспонатов и т. д.). Таким образом, по шифру, например, M-12-62, можно судить о том, что перед нами предмет культуры арабов Марокко (12) из региона Западной Азии и Северной Африки (M), поступивший в музей шестьдесят вторым по счету. Исключение из правил — Япония, составляющая особый регион, внутри которого выделяются не народы, а префектуры или отдельные острова. Коллекционный номер наносится на предмет краской по возможности таким образом, чтобы он был незаметен при экспонировании.

Помимо основного коллекционного номера каждый предмет имеет дополнительный шифр, указывающий на его функциональное назначение. В соответствии с этим экспонат фиксируется в двух рабочих карточках — региональной и функциональной. Регистрационные карточки этих картотек аналогичны по форме и различаются только по цвету. Они включают региональный шифр, название предмета, название народа, функциональный шифр, место приобретения, место хранения в фондах; на обе карточки наклеивается фотография предмета размером 9×12 см. Кроме того, существует еще фундаментальная картотека, содержащая сведения о лице, от которого получен предмет, даты поступления и регистрации, способ приобретения, материал, способ изготовления и применения, а также фотографию предмета размером 12×18 см.

Помимо собственно музейной работы штат сотрудников осуществляет научные исследования в области этнографии народов мира, результаты которых публикуются в периодических изданиях музея. Их всего три: информационный бюллетень «Ритору ва:рудо» (The Little World Museum of Man), ежегодник «Ритору ва:рудо нэмпо» и Ученые записки «Ритору ва:рудо кэнкю хо:хо:». Первое из этих изданий печаталось в 1975—1982 гг. под названием «Little World News» (всего вышло 30 номеров); с 1983 г. оно выходит раз в два месяца (последний, 15-й номер датирован октябрём 1985 г.). Этот бюллетень предназначен главным образом для широкого читателя; в нем публикуются небольшие популярные статьи этнографов, заметки о полевых экспедициях, снабженные большим количеством цветных иллюстраций.

Ежегодник (всего вышло пять номеров) содержит краткие сообщения об экспедиционных и научно-исследовательских работах, информацию о новых поступлениях, хронику научной жизни музея, в том числе сведения о тематике проводимых в среднем раз в две недели научных заседаниях его сотрудников.

Ученые записки (№ 1, 1977; № 2, 1978; № 3, 1979; № 4, 1980; № 5, 1980; № 6, 1982; № 7, 1984) предназначены для публикации научных статей, написанных преимущественно сотрудниками музея и связанных по своей проблематике с изучением материальной и духовной культуры. К каждой статье прилагается резюме на английском языке.

Помимо этого музей планирует в будущем издание каталогов; в настоящее время уже осуществлен первый опыт такого рода — опубликована коллекция предметов материальной культуры и искусства народов Океании, поступившая в музей от известного художника и собирателя Н. Н. Миштушкина¹⁴; в дополнение к этому каталогу в 1985 г. отдельной брошюрой на русском языке издан пояснительный текст к каталогу, составленный Л. А. Ивановой и Н. Н. Миштушкиным¹⁵.

Несомненно, что сотрудничество советских этнографов с музеем «Наш маленький мир», уже сейчас ставшим в ряд наиболее крупных центров по изучению культуры современных народов, будет плодотворным в плане не только взаимного обмена научной информацией, но и совместной разработки теоретических проблем типологии явлений культуры, прежде всего жилища. В советской этнографической науке за последние годы проявляется большой интерес к изучению истории и типологии жилища народов мира. Для наших японских коллег — сотрудников музея «Наш маленький мир» эта проблематика составляет одно из главных направлений их научно-исследовательской деятельности. Но сотрудничество советских и японских этнографов, результатом которого будет создание в Инуяме экспозиции по народам Советского Союза, имеет и более важное значение: оно будет способствовать углублению взаимопонимания между народами двух стран и тем самым явится конкретным вкладом ученых в дело сохранения мира на Земле.

¹⁴ Arts et Traditions Populaires de l'Océanie. Nagoya, 1980.

¹⁵ Традиционное искусство Океании (б. м., б. г.).